

"Вы Е Си?"

".....Да".

"Е Си, мы захватили семерых из вас. Мне очень жаль за четверых, которых съели".

Голос ведьмы был старческим, а его слова были медленными, но твёрдыми: "Ты только что спас одного из наших воинов. В знак благодарности я готов помиловать двух оставшихся женщин-рабынь как гражданских лиц. Но так как племя Ланья было уничтожено, тебе больше некуда идти, интересно, не хотел бы ты присоединиться к нашему племени Тушан?"

Не желая, чтобы его выгнали из племени, Е Си вздохнул с облегчением.

Хотя ему и не нравятся эти каннибалы, жить в одиночестве в первобытных джунглях, несомненно, искать свою гибель.

С точки зрения Е Си, он не настоящий Пинькао. Четыре погибших члена племени Ланья ему не знакомы, и он не имеет никакого понятия о мести. С точки зрения Пинькао, чтобы защитить женщин племени Ланья от положения рабыни, он наверняка согласился бы.

"Согласен".

У удовлетворённо кивнул. Хотя он и не получил полное наследство, он всё-таки был учеником сильной ведьмы, который осмелился путешествовать через джунгли в одиночку, и был полезным для племени.

Услышав ответ Е Си, окружающие очень обрадовались и оживлённо заговорили друг с другом.

Теперь они смотрят на Е Си другими глазами и очень рады его присоединению к племени Тушан. Ведь личность Е Си как ученика ведьмы несомненно подтвердилась, только что он своими знаниями спас соплеменника!

В этот момент У сильно сжал свою костяную палицу, его выражение лица было торжественным, и разговаривающие племена постепенно успокоились.

У медленно огляделся: "Соплеменники, слушайте. Так получилось, что я хочу кое-что объявить".

"Вы, должно быть, догадались". У держал костяную палку в левой руке, а правой рукой схватил руку Е Си и поднял её! "Это Е Си! Ученик великой ведьмы!"

"Е Си! Е Си! Е Си!" — возбуждённо закричали все соплеменники.

Когда все успокоились, У продолжил: "Великая ведьма выбрала Е Си своим учеником перед смертью. Ведьма пробовала всевозможные травы и может использовать обычные растения, чтобы оказывать такое же действие, как целебные травы и целебные фрукты. Хотя Е Си и не получил полного наследства от той ведьмы, только что Е Си использовал эти драгоценные знания, чтобы спасти нашего соплеменника!"

Толпа снова разбушевалась: "Е Си! Е Си! Е Си!"

"Отныне Е Си будет членом нашего племени Тушан. Вы должны его уважать. Видеть его — то же самое, что видеть моего ученика, понятно?"

Голоса соплеменников звучали громко, и они единогласно ответили: "Да! Ведьма!"

Е Си понял, что с этого момента он больше не захваченный ребёнок, а с самого дна поднялся на вершину, став учеником ведьмы племени Тушан. Все смотрели на него уже не холодным, как на еду, взглядом, а с уважением и благодарностью.

Е Си улыбнулся, но в душе ему было холодно.

Племя Тушан приветствует его только потому, что он ценен и может принести пользу Тушану.

Но... Тушан нуждается в нём, и он сейчас нуждается в Тушане.

Вечер.

Вождь раздаёт еду членам племени.

Здесь еда раздаётся перед ужином каждый день.

Вся еда была разложена вокруг большого камня. Члены племени выстроились в очередь, и вождь раздал им еду по очереди.

Е Си встал в очередь, чтобы получить свою еду. Поскольку он был учеником ведьмы, ему досталось больше, чем другим: двенадцать бататов, два гинкго и большой кусок мяса, а самое ценное — это фляжка с водой.

Е Си отложил всё остальное и посмотрел на фляжку в своей руке — фляжка здесь была сделана из змеиной кожи. Он не знал, какой клей использовался для соединения деталей. Она была не очень прочной, но и воду не протекала.

Открыв пробку, Е Си с нетерпением сделал глоток.

Чистая и прозрачная вода скользила в горло, принося давно утраченную прохладу и свежесть.

Не смея напиться, Е Си снова закрыл крышку, зацепил шнурок бурдюка мизинцем, выложил по очереди еду из рук на землю и встал.

Из его рук скатился гингговый орех.

«Е Си, я помогу тебе!» - послышался за его спиной низкий голос.

Е Си, который собирался нагнуться, чтобы поднять его, остановился и посмотрел на приближающихся людей.

Он увидел, как Канпан быстро подошел к нему и наклонился, чтобы поднять гингговый орех, а затем невольно обнял почти все продукты в руках Е Си: «Так много всего нелегко удержать. Я дам тебе позже кожаную сумку. Это удобно».

Е Си с удивлением посмотрел на него.

Заметив взгляд Е Си, Канпан немного смутился и через некоторое время сдержался и сказал: «Мне жаль за то, что произошло только что».

Так что он пришел извиниться?

Е Си покачал головой: «Все в порядке, нормально, что у тебя такая реакция».

Канпан был немного удивлен. Он был готов к враждебности и безразличию, но он думал, что реакция Е Си на самом деле была такой... и он мог сказать, что слова Е Си шли от сердца, он действительно считал, что его собственная реакция была нормальной.

Канпан тайком взглянул на шею Е Си, кожа на шее Е Си была красной и не сходила, показывая, как сильно он ее сжал.

Но Е Си был таким щедрым, что его это нисколько не волновало.

Виновный Канпан, который изначально чувствовал себя виноватым, теперь чувствует себя еще виновнее. Такой хороший человек на самом деле подозревал его... Это действительно неправильно!

«Е Си, давай костер разжигать с нами!» Подумав об этом, он сделал воодушевляющее предложение о компенсации.

На открытом пространстве в это время поднялись груды костров, и многие соплеменники собираются вокруг, чтобы приготовить еду.

Е Си кивнул, его это не волновало.

Увидев, что Е Си согласен, Канпан очень обрадовался и отвел Е Си к костру.

У костра сидели семеро или восьмеро человек. Е Си огляделся и обнаружил, что внутри также находятся Чжоу и Юн.

Кон сидел на корточках на земле, спиной к нему и резал мясо. Двое незнакомых мужчин жарили мясо. Мясо, казалось, было почти готово, и его было полно масла, и аромат переполнял.

Юн первым увидел их приближение и встал, чтобы с энтузиазмом поприветствовать Е Си: «Е Си, ты здесь».

Остальные подняли головы и, увидев, что это Е Си, все они выразили приветствие.

Е Си кивнул им: «Извините».

«Какое еще извинение, ты что, помешал нам?» - недовольно сказал Юн и потянул Е Си, чтобы он сел рядом с ним.

Е Си сел на силу Юна.

«Юн, ты обычно просишь меня сесть рядом с тобой. Если у тебя Е Си, забудь обо мне». Кон только что нарезал мясо. Они тоже были очень рады видеть, как пришел Е Си. Они подошли и сели в Йе. С другой стороны Си, делая вид, что рассердился, и дразнил.

Юн: «Эх, просто остынь, кому ты нужен».

Уставился на него и потерял его.

Два человека разлучили Е Си, ты пришел, и у меня было несколько слов.

Человек рядом с ним выглядел странно, веки не двигались.

Эти двое, кажется, на поколение младше, и у них, похоже, хорошие отношения, подумал Е Си в своем сердце. После того, как Йонгхе Дай исчез, Е Си, который больше не хотел быть перегородкой, быстро сменил тему: «Раз сегодня есть батат, давай запекать батат».

У всех уши встали дыбом, когда они услышали это.

«Это что-то, что можно жарить?» - Кон указал на батат. Его не едят сырым, он такой же, как фрукт. Я никогда не слышал, чтобы фрукты можно было жарить.

Е Си сказал: «После выпечки он будет более ароматным и сладким, вам понравится».

Остальные все еще колеблются.

Первым ответил на виновного Канпана Е Си. Без всякого сомнения, он достал свою сладкую картошку, ничего не сказав, и начал обрезать ветки.

Е Си увидел, что Курапан хотел пожарить батат, как барбекю, но остановился с темной линией.

На вопросительные взгляды всех присутствующих Е Си встала, попросила у женщины одолжить кость, вырыла узкую ямку под костром, закопала в неё все свои бататы, а затем засыпала землёй.

Е Си отряхнула пыль с рук и вернулась на своё место.

Увидев, как все смотрят на неё пустыми взглядами, Е Си опешила и громко рассмеялась: "Не волнуйтесь, бататы в земле медленно станут мягкими. Потом их можно будет есть".

Несколько человек никогда не видели такой способ "запекания".

Но они не хотели сомневаться в новоявленной ученице колдуньи из их племени.

Они переговаривались и останавливались, замирали и снова оживали и, в конце концов, сдались. В любом случае, даже если бататы не пропеклись, их можно съесть сырыми, чтобы не пропали зря.

Поняв это, все перестали обращать внимание на бататы. К этому времени аппетитные ароматы от барбекю на костре заглушили все остальные, и внимание всех было приковано к нему.

В глазах каждого, будь то воина или женщины, загорелся зелёный огонёк, и они не сводили глаз с кусков мяса. Они выглядели так, как будто не ели мяса сотни лет.

Это было пугающее зрелище.

В этот момент Е Си сокрушалась по поводу внешнего вида других людей, которые выглядели так, будто голодали вечность, но не осознавала, что сама не сводила глаз с мяса и почти не двигалась. В её глазах тоже горел зелёный огонёк, как и у всех остальных.

Желудок заурчал, о, почему же это мясо такое ароматное и соблазнительное?

Вне мягкости — хруст, а вне хруста — краснота. Оно выглядит таким тягучим, и запах у него тоже очень приятный. Я должна впитаться в него... Я больше не могу думать об этом, у меня уже слюнки текут.

Под пристальным взглядом всей компании первый кусок мяса приготовился, и гриллер вручил палку с мясом Йонгу, которому все завидовали.

Жареное мясо очень вкусное.

Йонг жадно понюхал мясо, его кадык дрогнул, и он сглотнул со стоном.

Пока Е Си с завистью смотрела на аппетитный шашлык в руке Йонга, она не ожидала, что Йонг передумает и вручит шашлык ей.

"Мне?" — в удивлении спросила Е Си, указывая на себя.

Йонг со скорбным видом, как будто это ему отрывали руку у сильного человека, взглянул на жареное ароматное мясо, но всё же выдавил из себя улыбку: "...Бери".

Это... как это?

Лицо Е Си выражало колебание, но тело её само собой приняло шашлык, и очень быстро.

Проурчав про себя... Раз уж ты так любезно приглашаешь, чтобы поддержать твой авторитет, я просто вынуждена быть вежливой!

Е Си благодарно улыбнулась Йонгу и опустила голову к шашлыку, чтобы откусить большой кусок!

Лицо Йонга на мгновение приняло очень печальное выражение.

Глаза Е Си загорелись, когда шашлык коснулся её рта.

Это мясо очень вкусное! Снаружи поджаристая корочка, а внутри UU читает [www.uukanshu.com](http://www.uukanshu.com), оно очень нежное, можно откусывать зубами и щеками, и оно оставляет после себя аромат. Если бы ещё добавить соли, было бы просто идеально!

"Что это за мясо?" — спросила Йонга Е Си, повернув голову.

Йонг ещё не успел ответить, как другой конус опередил его: "Это кабан, которого мы сегодня подстрелили".

Е Си повернула голову и увидела, что тот неловко смотрит на шашлык в её руке и непрерывно сглатывает.

Е Си подняла глаза и огляделась вокруг, и увидела, что все остальные тоже смотрят на её шашлык, обливаясь слюной и наклоняясь вперёд, как будто хотели схватить его в любой момент. Заметив взгляд Е Си, они тут же выпрямились и отвела глаза.

Е Си крепко сжала ветку, и в её груди вспыхнуло чувство тревоги, она перестала говорить и начала жевать.

Хм~ Это доисторический кабан, он такой вкусный, двумя словами — объедение! Кусок за куском горячего кабанячего мяса попадал в её желудок, который начал согреваться.

Съев половину от того количества, которое она собиралась съесть, так как очень сильно проголодалась, её желудок уже не был таким голодным, и она начала осознавать, что переедает, и скорость, с которой ела Е Си, замедлилась.

Конус, который пристально смотрел на него, больше не мог сдерживаться. Он быстро проглотил слюну и застенчиво спросил: "Не мог бы ты... не мог бы ты дать мне откусить?"

Едва он закончил говорить, как ему дали подзатыльник: "Какое "дать мне откусить", давай я тебя научу, кому говорить "дайте мне откусить"! Не хватай его!"

Тот смущенно потрогал затылок.

Йе Си слизнул остатки жира на губах, повернул голову и улыбнулся Конусу. В глазах Конуса появилась надежда, но через секунду Йе Си опустил голову, оторвал большой кусок мяса и принялся жевать.

Конус в шоке застыл.

Йе Си быстро съел мясо, похлопал губами и с неудовлетворенным видом огляделся.

Затем он посмотрел на горящий костер.

Сладкий картофель, его можно есть, не так ли?